

— Сын семьи Чэн! Чэн Цзинь, явиться пред светлые очи!

Как только Евнух Ли выкрикнул эти слова, он, не дожидаясь реакции Чэн Цзинь, подтолкнул её в спину. Чэн Цзинь пошатнулась и буквально ввалилась вглубь величественного зала.

Чиновники, стоявшие по обе стороны, разом обернулись. Увидев лицо Чэн Цзинь, они начали перешёптываться. Чэн Цзинь бросила беглый взгляд на присутствующих, втянула воздух сквозь зубы, постаралась сохранить невозмутимость, сложила руки в приветственном жесте и опустилась на колени.

— Смирренная Чэн Цзинь приветствует Ваше Величество.

В просторном тронном зале эхом отозвался её голос — мягкий и слегка низкий. Хотя он звучал грубовато, при внимательном прослушивании в нём всё же угадывались женские нотки.

— Скорее, поднимись с колен. Подними голову, дай мне взглянуть на тебя.

Голос с возвышения звучал нетерпеливо. Получив позволение, Чэн Цзинь послушно подняла голову.

— Хорошее дитя, вылитый отец! Правда, телосложением не такой крепкий, но вырос статным и красивым юношей. Я очень доволен!

Чэн Цзинь посмотрела на старика в золотом драконьем халате, сидевшего на троне. Его волосы поседел, лицо выражало доброту, а густая борода была аккуратно подстрижена — он совсем не походил на того свирепого тирана, каким она представляла его себе.

Глядя на Чэн Цзинь внизу, Император незаметно смахнул набежавшую слезу, но из-за большого расстояния этого никто не заметил.

— Чэн Цзинь! Тебе уже исполнилось восемнадцать. Я слышал, ты в совершенстве овладела боевыми искусствами. Однако ты ещё молод, тебе нужно закалить характер. Отправляйся в армию, я жалую тебе титул Хоу-авангарда.

Чэн Цзинь охнула от неожиданности. Пожалование титула Хоу — это высшая честь. Она поспешно опустилась на колени, чтобы выразить благодарность.

— Ваш слуга принимает указ и благодарит за милость.

Среди чиновников поднялся ропот. Вперед вышел премьер-министр Ли Чжэн:

— Ваше Величество! Пожалование титула Хоу кажется мне не совсем уместным. Чэн Цзинь слишком юн, его заслуги не соответствуют столь высокому званию!

Слова премьер-министра заставили многих в зале согласно кивать. Было видно, что люди недовольны, просто боятся открыто возразить.

Император, предвидевший подобный исход, уже собрался ответить, как вдруг вперед шагнул Наследный принц.

— Отец-Император! У меня есть, что сказать.

Император с удивлением посмотрел на принца — тот редко вмешивался в подобные дела, и это вызвало любопытство.

— Говори, Наследный принц.

Услышав обращение Императора, Чэн Цзинь невольно обернулась. Их взгляды встретились — принц пристально смотрел на неё.

Принц был высок, ростом не менее восьми чи, с белой кожей и тонкими, благородными чертами лица, напоминавшими облик учёного. Однако его прямая осанка и крепкое телосложение придавали ему некую величественную мощь.

Чэн Цзинь быстро отвела взгляд, но чувствовала, что принц продолжает смотреть ей в спину, и от этого пристального внимания ей стало не по себе.

— Отец! Семья Чэн — основатели государства, родители Чэн Цзинь отдали свои жизни за государство Цинь. Поэтому пожалование титула Хоу вполне заслуженно. Если мы поступим иначе, то как после этого другие воины, готовые пожертвовать собой ради страны, смогут без страха сражаться в кровавых битвах?

Слова принца вызвали одобрительный гул, и даже Император удовлетворённо закивал.

— Наследный принц прав. Решено, так тому и быть.

Выйдя из Тронного зала Цзиньлуань, Чэн Цзинь почувствовала, что ноги стали ватными. Евнух Ли подошёл к ней и зашептал поздравления:

— Поздравляю, Хоу-авангард! Сразу титул Хоу, да к тому же вы уже помолвлены и в будущем станете Фумой государства Цинь — ваше будущее поистине безгранично!

Чэн Цзинь смиренно поклонилась Евнуху Ли. Тот был доверенным лицом Императора, и бабушка наказывала ни в коем случае не наживать себе врагов в его лице.

Лишь когда подул лёгкий ветерок, Чэн Цзинь почувствовала, что напряжение немного отступило. Она обернулась и взглянула на Тронный зал, погрузившись в раздумья о фигуре принца.

— Евнух Ли, когда закончится аудиенция?

Евнух Ли взглянул на неё и сразу понял, что она имеет в виду.

— Хоу-авангарду не стоит здесь ждать, время окончания аудиенции не определено. Вы можете прогуляться по дворцу. Резиденция принца находится рядом с Императорским садом, может, проводить вас туда?

Чэн Цзинь посмотрела на Евнуха Ли: умение читать мысли людей — вот за что его ценят при дворе.

— Не утруждайте себя, господин евнух, я прогуляюсь сама.

Евнух Ли смотрел вслед удаляющейся Чэн Цзинь, испытывая невольный трепет перед этим юношей. В восемнадцать лет получить признание Императора, титул Хоу, поддержку Наследного принца, да ещё и стать назначенным Фумой — будущее этого человека будет блистательным.

Чэн Цзинь вместе с Цао Ваном расспросили дорогу и наконец добрались до Императорского сада. В поместье Чэн тоже был сад, но по сравнению с этим он казался лишь крошечным клочком земли. Мимо постоянно проходили служанки, и каждая из них, завидев Чэн Цзинь, тут же краснела.

— Помогите! Скорее сюда!

Услышав крик, Чэн Цзинь тут же бросилась на звук. Цао Ван, чьи навыки боевых искусств уступали мастерству Чэн Цзинь, в панике пытался поспеть за ней.

— Господин! Осторожнее!

Но Чэн Цзинь не слушала — она думала лишь о спасении человека и ускорила шаг. Издалека она увидела женщину, барахтавшуюся в воде и стремительно уходящую на дно. На берегу суетились служанки, в ужасе призывая на помощь, но никто не решался прыгнуть в воду.

Чэн Цзинь, не раздумывая, бросилась в пруд, быстро подплыла к тонущей, обхватила её за

талию и поплыла к берегу. Когда женщину вытащили, она была без сознания — должно быть, наглоталась воды.

Чэн Цзинь, не теряя ни секунды, начала изо всех сил надавливать на грудь женщины, но та не подавала признаков жизни.

— Цао Ван! Скорее зови лекаря!

Цао Ван, получив приказ, пулей вылетел прочь. Служанки, видя, как мужчина касается груди знатной дамы, смущённо переглядывались. Лицо женщины посинело, и Чэн Цзинь, стиснув зубы, решила применить метод спасения, которому её обучал наставник Цао И.

— Ах! Вы не смеете осквернять нашу принцессу!

Даже если этот мужчина был невероятно красив, он не имел права на подобное святотатство. Рука на груди принцессы — это величайшее неуважение, к тому же принцесса уже помолвлена! Цуй Хун была так напугана, что едва сдерживала слёзы.

— Если не хотите, чтобы ваша принцесса умерла, замолчите!

Чэн Цзинь с раздражением посмотрела на растерянных служанок. Не обращая внимания на их протесты, она откинула с лица женщины прилипшие мокрые пряди волос. Увидев её лицо, Чэн Цзинь замерла от изумления. Она знала, что сама хороша собой, но лежащая перед ней женщина была ещё прекраснее, в ней была та хрупкая нежность, которой не хватало её собственному мужественному лицу.

— О чём ты думаешь, Чэн Цзинь! — пробормотала она себе под нос, стараясь сохранять спокойствие.

Она осторожно сжала челюсти женщины, прижалась к её мягким губам, вдывая воздух, а затем продолжила непрямой массаж сердца.

<http://bllate.org/book/20736/2076482>